

НАША СТРАНА

Год издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 24 ноября 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 24 de noviembre de 1984 №. 1791

МЫСЛИ ВСЛУХ

БЛЮСТИТЕЛИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Если римские авгуры — как говорит Иван Слоневич — "глупых рецептов не давали", то это достигалось благодаря тому, что "авгуры имели перед философами, политико-экономами, geopolитиками, историками и прочими то подавляющее преимущество, что они сговаривались заранее, вероятно, не без учета всей политической обстановки данного момента. И не без предварительных совещаний с деловыми людьми тогдашнего Рима... Они, кроме того, были умными людьми". (Иван Слоневич, Народная Монархия. Изд. "Н. С.", Буэнос Айрес 1973, стр. 116).

Авгуром нельзя смешивать со священнослужителями. Авгуры не занимались тем, что сегодня принято называть "культом". Культом занимались жрецы и жреческие корпорации. Авгуры "хранили традицию... того, чья верная передача из поколения в поколение была важной для интересов государства" (Моммзен, История Рима, 1, 12, 7). Они были первыми редакторами римских анналов (хроники), они вели официальный календарь, они собирали юриспруденцию по религиозным и гражданским делам, они были своего рода экспертами в "науке божественных и человеческих вещей", как они сами выражались. В начале, повидимому, было всего 6 пожизненных авгуротов: первые 4 "государственные должности" (Тит Ливий) были созданы самим Ромулом, а следующие две Нумой Помпилием, вторым царем Рима (который сам был "величайшим знаком всего божественного и человеческого права").

Специфический авторитет авгуротов был связан с их правом на вето по отношению к политическим актам, включая и выборы должностных лиц. Именно это право на утверждение или отвержение политических решений как самого народа, так и магистратов, является той общей прерогативой авгуротов и сената, которую римляне и называли "авторитетом".

Действительно, auctoritas patrum специфически обозначало право на "авторизацию" и "конфирмацию" (утверждение) тех политических актов, которые сам сенат не имел права совершать. Этую прерогативу не разделяли зачисленные в сенат племена (которых даже не называли patres, а всего лишь зачисленные conscripti). Они принимали участие в другой функции сената, которая не требовала "авторитета": выражения мнения, подачи совета, concilium. Можно предполагать, что Аристотель и имел виду именно этот политический строй, когда он дает определение третьей хорошей формы правления, политеи, указывая, что в ней меньшинство имеет право отвергать, а большинство решать. (Политика, 1299 A).

И. А.

Майор С. ЯКИМОВИЧ

ПРОКЛЯТАЯ ДАТА

Пятьдесят лет назад, девятого октября 1934 года около 17 часов, радиостанции Франции — а за ними вскоре и всех пяти континентов — объявили потрясающую весть: в Марселе, во время официального визита, пал жертвой покушения Король Югославии Александр Первый.

Король Александр Карагеоргиевич был популярен не только у себя на родине, но также и среди французов, чьим союзником, в качестве Верховного Главнокомандующего сербской армии он был во время Первой Мировой войны.

Он родился на Цетинье 17 декабря 1888 года. Отец его, Князь Петр, был женат на дочери короля Черногории Николая Первого.

Петр Карагеоргиевич в молодости своей служил во французской армии и во время Франко-Пруссской войны 1870 года в чине капитана был ранен и взят немцами в плен. Рискуя жизнью, бежал из плена. Особенно популярен среди сербов Петр Карагеоргиевич стал после того, как он, в 1875 году поднял восстание в Герцеговине против турок.

Королю Александру было два года, когда мать его княгиня Зорка умерла и отец с детьми переселился в Швейцарию, где они и получили свое начальное образование, а потом переселились в Россию, где старший сын Георгий учился в 3-м Московском кадетском корпусе, а Александр сперва в училище Правоведения, а потом в Пажеском корпусе.

В 1903 г. после свержения династии Обреновичей, князь Петр был провозглашен королем Сербии. В 1906 году Александр был провозглашен наследником престола, так как король Петр считал, что старший сын Георгий не может исполнять эту должность. Своей главной политической задачей король Петр поставил освобождение сербов, находившихся под турецким владычеством. Принимая во внимание, что не только Сербия и Черногория, но и Болгария и Греция стремились к освобождению своих братьев, порабощенных турками, был создан союз четырех Балканских Держав против Турции. Война началась в октябре 1912 года и кончилась поражением Турции. Во время войны престолонаследник командовал Первой Сербской Армией, которая одержала две большие победы над турками. Одна из них — знаменитая победа под Кумановом. Эти победы нашли особенно сильный отклик у сербов, живших под властью Габсбургов.

Уже начиная с 1908 года, то есть после аннексии Боснии и Герцеговины, отношения Сербии и Австро-Венгрии были напряжены и война висела в воздухе. 24 июня 1914 года большой и престарелый король Петр возложил исполнение обязанностей главы Государства на престолонаследника. Александр становится Регентом

Королевства Сербии.

В июне 1914 года на территории Боснии, в окрестностях Сараева, происходили маневры австро-венгерских войск, на которых присутствовал наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Предвидено было, что по окончании маневров, 28 июня, то есть в день сербского национального праздника Видовдана, Франц Фердинанд и его жена София торжественно въедут в Сараево, где им будет оказан блестящий прием. Организация сербской молодежи "Молодая Босния" сочла это провокацией и организовала покушение на жизнь Франца Фердинанда. Выстрелами из револьвера, произведенными 18-летним гимназистом Гаврилой Принципом, Франц Фердинанд и его жена были убиты.

Венское правительство, считавшее Сербию ответственной за покушение в Сараево, отправило сербам ultimatum с такими требованиями, которых ни одно независимое государство не могло бы принять.

Регент Александр обратился тогда к русскому царю Императору Николаю Второму с просьбой о посредничестве и защите. В этой телеграмме между прочим было сказано: "Нам предоставлен слишком короткий срок. На нас могут напасть после истечения срока. Нам невозможно защититься и поэтому прошу Ваше Величество прийти как можно раньше нам на помощь".

В ответной телеграмме Государь Император написал: "Ваше высочество может быть уверено, что ни в каком случае Россия не останется равнодушной к судьбе Сербии". На другой день после ответа Государя на телеграмму Регента — 28 июля 1914 года Австро-Венгрия напала на Сербию: началась Первая Мировая война. В этой войне Регент Александр был верховным главнокомандующим сербской армии. Всю войну он провел со своими солдатами.

Сербская армия, изнуренная предыдущей войной против Турции, оказывала геройское сопротивление, нанося врагу, удары, приведшие к победе над австро-венграми в 1914 году на Цере и Сувоборе. Но осенью 1915 года немцы перебросили в помощь австрийцам армию Макензена, а одновременно вероломно напали болгары с тыла. Под давлением объединенных сил противника сербская армия принуждена была отступать через тяжело проходимые Албанские горы к Адриатическому побережью. Это движение армии через Албанию можно, пожалуй, сравнить с "Ледяными Походами" нашей гражданской войны. Регент Александр, его брат Георгий (отличавшийся большой личной храбростью) и король Петр находились все время со своими войсками и своим народом-беженцом, уходившим за армией. Первые двое — на лошадях верхом, а король Петр на орудийном

передке, запряженном парой волов. Ели все троек из полевых кухонь.

Дойдя до побережья Адриатического моря, армия, проделавшая такой тяжелый поход, оказалась в условиях самых ужасных: без пропитательства, раздетая; тиф косил и солдат и беженцев. Дисциплина и мораль держались лишь благодаря авторитету Регента. Армия и беженцы концентрировались в Сан Джованни ди Медуа. Гавань была неудобна для больших пароходов и кроме того была под ударом авиации из Котора. Пароходы, которые должны были дать французы и итальянцы для перевоза солдат и беженцев в Грецию не приходили. Регент был снова принужден обратиться за помощью к русскому царю. Только после вмешательства имп. Николая Александровича французы приступили к эвакуации, но предварительно потребовав, чтобы армия и беженцы перешли в Драч.

В январе 1916 года Черногорская армия капитулировала и король Черногории Николай прибыл со своей свитой в Медову. Здесь он встретился со своим внуком Регентом Александром. Последний только что перенес операцию апендикита — можно себе представить в каких условиях. Выглядел он ужасно. Король Николай сообщил ему, что итальянский король предлагает им обоим гостеприимство в Италии и что прислал два торпедных катера для их перевозки в Бриндизи. Король Николай лично советовал Александру воспользоваться этим приглашением, с тем чтобы поправить свое здоровье. Регент выслушал советы деда и ответил: "Дедушка! Спасибо итальянскому королю и тебе за заботы обо мне. Но я от своих солдат не уйду. С ними я делаю добро и зло. Я их привел сюда. И пока последний из моих солдат и беженцев не будет посанжен на пароход я их не оставлю. Их судьба, будет и моей судьбой". Этот факт поднял авторитет Регента среди его подданных. Последние солдаты, старые, запасные, шедшие на погрузку мимо Регента говорили: "Алал льти вира Ацо. Види се да си наш човек".

Армия была перевезена на остров Корфу и после реорганизации и перевооружения отправилась на Салоникский фронт.

Во время пребывания на Корфу, представители политических групп югославян с территории Австро-Венгрии издали общую декларацию о целях войны и о судьбе своего народа после войны. Решено было объединить все югославянские племена в одно государство.

Объединение произошло 1 декабря 1918 года. Создалось сперва Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, а после — Королевство Югославия. С первых же дней создания нового государства начались распри между хорватами и сербами. Хорваты считали, что их обидели.

988

1988

ВОЗЗВАНИЕ

Дорогие во Христъ братья и сестры и друзья!

Приближается великое торжество Русского Православия и годовщина начала русской истории и культуры — 1000-летие Крещения Руси. По неисповедимым путям Господнимъ, мы обрѣчены праздновать это знаменательное событие вдали отъ нашей многострадальной Родины. Однако, живя въ инославныхъ странахъ, мы должны особо отмѣтить это историческое событие, такъ какъ оно намъ дало право именоваться РУССКИМИ и ПРАВОСЛАВНЫМИ ЛЮДЬМИ.

Наилучшимъ выражениемъ важности этого события можетъ быть построение нового православного Храма-Памятника въ столичномъ городѣ Канады.

Съ благословеніемъ Священного Архіерейского Синода и правящаго Архіерея, Виталия, Архіепископа Монреальского и Канадского, нашъ Свято-Покровский приходъ въ г. Оттавѣ вдохновился идеей построения такого Храма-Памятника въ ознаменование 1000-летия Крещения Руси.

Нашъ теперешній храмъ обеташь и уже недостаточенъ для нашей дѣятельности и окормленія всей нашей паствы, но, къ сожалѣнію, и силы наши и возможности ограничены. Поэтому, зная всегдашнюю отзывчивость православныхъ людей на святое дѣло храмостроительства, мы обращаемся ко всѣмъ вамъ, православнымъ людямъ, за помощью: откройте ваши сердца и поддержите это святое начинаніе. Помогите зажечь еще одинъ свѣтильникъ Православія въ нашемъ Зарубежью и построить достойный памятникъ русской духовной культуры въ этой сѣверной странѣ, столь похожей на наши русскіе просторы.

Въ отвѣтъ на непрестанные труды нашихъ отечественныхъ безбожниковъ, закрывающихъ и разрушающихъ православные храмы на нашей родной землѣ, помогите намъ воздвигнуть еще одинъ новый храмъ здѣсь, на пріютившей насъ Канадской землѣ, дабы молитвы наши возносились къ Богу со всѣхъ концовъ земли на погибель безбожниковъ.

Имена всѣхъ жертвователей будутъ занесены въ особый синодикъ для возношения молитвъ за нихъ на богослуженіяхъ. Рука дающего да не оскудѣть, а Господь воздастъ ему сторицею.

**Настоятель прихода,
protoіерей Димитрій Сѣверъ и
церковно-приходской совѣтъ.**

Просьба пожертвованія посыпать по адресу:

Protection
of The Holy Virgin Church
Building Fund
267 Richmond Road
Ottawa, Ontario. K1Z 5V8
Canada

Записывайте имена вашихъ близкихъ на вечное поминовение. Пожертвование въ размѣре 1000 долларовъ даетъ право жертвователю вписать одно имя на вечное поминовение (за здравіе или за упокой), а самому быть записаннымъ въ ЗОЛОТУЮ КНИГУ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ПРИХОДА.

Политический
Калейдоскоп

Въ рамкахъ общего ощущения большинства избирателей, выбравшихъ Рейгана на новый четырехлетний период, нельзя не отметить несколько отдельныхъ характеристик. Это общее ощущение психологического типа имело явно оптимистический тон, вызванный, главнымъ образомъ, двумя тенденциями: твердый курс во внешней политике США, особенно по отношенію къ СССР, и твердый курс во внутренней экономической политике. Оба курса частично вызывали, а частично и совпадали съ благоприятнымъ для США развитиемъ въ этихъ направленияхъ.

Во внешней политике США удалось за последнее время занять болѣе твердую позицию въ Западной Европѣ, добившись согласия на установку ракетныхъ носителей ядерного оружия средней дальности и крылатыхъ ракет, благодаря созвучнымъ консервативнымъ правительствамъ въ Западной Германии и Англии, и при одновременной атлантической солидарности, какъ Франции, такъ и Италии. На Ближнемъ Востокѣ, США хотя и не смогли значительно улучшить общее региональное положеніе, но все же до сихъ поръ поддерживается известный статус quo, несмотря на отводъ военныхъ частей США и другихъ дружественныхъ державъ изъ Ливана. Положительнымъ факторомъ для политики США въ этой части света является установление коалиционного правительства въ Израилѣ, между двумя главными партиями этой страны.

Въ Центральной и Южной Америкѣ США тоже смогли — по крайней мере до сихъ поръ — укрепить свои позиции. Установление выборныхъ правительств въ Аргентинѣ и Боливии и перспективы такого установления въ ближайшемъ будущемъ въ Бразилии и въ Уругваѣ несомнѣнно облегчаетъ политику США въ этой части света, по крайней мере на первыхъ порахъ. Высадка въ Гренадѣ явилась решительнымъ примеромъ этого твердого курса

Однако, большую угрозу представляютъ изъ себя события въ Никарагуѣ. Обострение положенія, связанного съ этой страной, совпало какъ разъ съ самими выборами въ США и съ первымъ послевыборнымъ периодомъ. Въ Никарагуѣ находится у власти хунта изъ девяти "командантовъ". Несмотря на типичную латино-американскую фразеологію, эта "хунта" является полностью марксистской. Большинство изъ членовъ этой "хунты" являются марксистами явно просоветского толка, но несколько изъ нихъ заявляютъ, что стоятъ ближе къ европейскимъ социалдемократамъ, то есть, другими словами, что они не большевики, а меньшевики. После "голосования" въ этой странѣ, одинъ изъ "командантовъ" сталъ "президентомъ" (отчего объективное въ ней положеніе нисколько не изменилось), но на этотъ разъ США не удовлетворились этимъ ритуальнымъ упражненіемъ современной цивилизации, хотя въ Южной Америкѣ этотъ выборный обрядъ и даетъ возможность несомнѣнно усилить идеологическую фразеологію "прогрессивныхъ элементовъ". Какъ бы то ни было, есть основанія предполагать наличие въ Никарагуѣ (вернее въ ее хунте) двухъ тенденций: пойти на рискъ регионального расширения военного конфликта, или же пока что на этотъ рискъ не идти, для того чтобы сначала упрочить режимъ въ этой странѣ. Какая изъ двухъ тенденций возьметъ въверхъ, покажетъ ближайшее будущее.

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

ЯЗЫК

В книге Романа Редлиха о "сталинщине" две главы посвящены советскому языку. В предисловии автор благодарит Л. Д. Ржевского и Н. И. Осипова, помогших трактовке материала этих глав. Тройное соавторство дает широкую картину засоренности русского языка языком партийным.

Сорняки неологизмов, сокращений и переосмысление исконно-русских слов, буйно растут на советской ниве: "Язык не просто опустошается, он умирает. Слова-понятия превращаются в слова-сигналы, слова-заклинания и слова-фальшивки". Достаточно вспомнить народную русскую песню: "Ты, товарищ мой...", чтобы уяснить себе ту пропасть, которая лежит между истинно-русским словом "товарищ" и тем "товарищем" сталинского образца, который, выслуживаясь перед звериной властью, теряет все товарищеские качества, превращаясь в антоним своего первоначального значения...

"Чрезвычайную важность приобретают в этом аспекте уже не слова, а внешние обстоятельства, когда, ком, как, в каком контексте, кому, в присутствии кого и т. д. изрекается данная формула. Смысъ сказанного может резко ме-

няться в зависимости от всех этих условий. Собственно партийный язык, в какой-то мере, снова сближается с синcretическим пражзыком, означавшим одним словом, иногда одним звуком (подчеркнуто мной — А. Б.) целый ряд различных понятий" (стр. 115).

Варваризм "синcretический" на наш взгляд, в данном контексте, загромождает понимание. Наше русское слово "слитность" "уда проще и лучше! Слитность первого бытного языка позволяла пользоваться и словом, и криком, и звуком, и жестом, и мимикой, как равноправными составными частями этого языка. Первобытное искусство было тоже слитным. Пляска дикарей у костра объединяет в себе и хореографию и музыку (мотив) и поэзию (песню) и живопись (татуировку). Людям революционного подполья, для скрытия своих преступлений, по-зарез нужна эта первобытная слитность примитивного языка, когда один звук имеет значение слова. Слава абсолютной властью, партийная каста не могла не навязать всему народу этот языковый примитивизм. Таким образом, диктатура пролетариата это, в частности, диктатура языкового уродства.

АНАТОЛИЙ БОР

БИБЛИОГРАФИЯ

"КОНТИНЕНТ"

Мое отношение к журналу "Континент" двояко. Многое мне в нем нравится, многое отталкивает. Враги "Континента" часто говорят, что весь журнал осилить читателю нельзя... и они совершенно правы: встречается много хлама.

По случаю десятилетия "Континента" главный его редактор Владимир Максимов дал интервью А. Глазеру в № 4 "Стрельца". Максимов утверждает, что само название журнала дал А. И. Солженицын, который в первых номерах принял активное участие, но потом отошел от него.

Интересно признание Максимова о самом важном — о материальной основе печатного органа: "К счастью, нашелся меценат, Аксель Шпрингер, известный западногерманский издатель, который взял на себя все расходы, связанные с изданием русского эмигрантского журнала. Кстати сказать, все желающие создавать журналы, а, как известно, издавать журнал хотят чуть ли не каждый эмигрант, должны помнить, что русское издание за рубежом, даже при самом успешном его развитии, будет, пусть хоть и очень немного, но убыточным. Слишком велики на Западе накладные расходы".

"Континент" выходит не только по-русски; существует и немецкое издание, правда, не регулярное. Есть и смежные французские, итальянские и американские издания, но они тоже весьма нерегулярны. Постоянно выходит лишь норвежская версия. Ко всем иноязычным изданиям подбираются самые пригодные для западного читателя работы.

"Плох или хорош журнал, судить

не мне, — говорит Максимов. — Кавказская литература — таков и журнал. А часто что бывает: люди, которые якобы участвовали и действительно участвовали в оппозиции в Советском Союзе, возмущаются, что "Континент" их не печатает. Я высоко ценю участников правозащитного движения, но борьба за что-то, к сожалению, не делает человека ни писателем, ни художником, ни композитором. А в целом в "Континенте" печаталось все сколько-нибудь талантливое, печатались даже люди, которые считаются нашими заклятыми врагами".

Максимов не скрывает, что журнал выходит в четырех тысячах экземпляров и платит своим сотрудникам хорошие гонорары, несмотря на то, что распространение журнала не покрывает все расходы; "Континент" дает убыток.

Издавая некоммунистический печатный орган на Западе не легко. Максимов объясняет: "Не обязательно душить радикальными методами с помощью карательного аппарата, как это делается у нас, можно и вот так: не давать дотаций, финансово закрепощать. Кстати, то же самое было когда-то в России. Финансируались только левые театры, левая литература имела приоритет над всей остальной. Лесков был, наверно, не говоря уже о Достоевском, писателем не хуже какого-нибудь Златоврацкого. Но жили Златоврацкий и ему подобные в те времена много лучше — никаких забот, никаких финансовых проблем. А почему? Потому что они были в русле доминирующих тогда общественных настроений. В чьих руках находились в начале века критика, издательства, ведущие журналы? В руках политизированных общественных кругов".

Нельзя не согласиться с этими словами Владимира Емельяновича.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ИМЕНА И ЛЮДИ

Эмигрантский писатель С. Минцов, в этюде "Мистика имен", подсчитал, что имя, которое чаще всего встречается у русских великих людей 19-го века, это — Александр. Он называет следующих: Пушкин, Грибоедов, Островский, Даргомыжский и Суворов. В числе менее значительных, можно бы прибавить Бестужева-Марлинского и Герцена. Трех русских царей того же имени, которые все были личности весьма замечательные Минцов не упоминает; скорее всего, по политическим соображениям. Переступая из прошлого века в нынешний, список пришлось бы пополнить Блоком, Солженицыным и безусловно талантливым, хотя и недооцененным Грином.

Можно бы поставить характер наших Александров в связь с одним их первых носителей данного имени, Александром Македонским. Александр Невский и Суворов, бесспорно, походили на него, как если бы, словами Лермонтова, все трое были рождены под одною звездою. У писателей же западного мира мы сравнительно редко находим это имя; кроме разве двух Дюма, отца и сына, да еще Алессандро Манzonи.

В качестве единственного у нас великого Николая, Минцов называ-

ет Гоголя, явно несправедливо обходя Некрасова и, опять же идеологически, умалчивая о царе Николае Первом. Позднее к ним присоединился Николай Гумилев, и еще позже — Николай Заболоцкий.

Любопытна еще одна деталь: о Сергеях Минцлов констатирует, что они реже бывают великими людьми, чем отцами великих людей (Пушкина, Грибоедова, Тургенева). Похоже, такая же тенденция есть и у Степанов, судя по Николаю Степановичу Гумилеву и Александру Степановичу Гриневскому (А. С. Грину).

Аркадий Рахманов

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

КАНАДА Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4 Canada

США Mr. A. DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, CA
94901 U. S. A.

США Mr. I. MYASKOVSKY
150-15 Sanford Av.— 1-J
FLUSHING, N. Y.
11355 USA

ФРАНЦИЯ A.KHASOFF Ing.CPC
8,Av.des Chardonnelets
95120 ERMONT
France

Волею Божией 7-го ноября 1984 года, на 88 году жизни, после тяжелой болезни, тихо скончалась

ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА БАУМАН
рожденная ПРОТОПОПОВА

На 40-ой день, в воскресенье 16 декабря, после Божественной Литургии, в Свято-Сергиевском Храме, Фалучо 854, Вижа Бажестер, будет отслужена панихида. О чем сообщает сын с семьей.

Волею Божией, 7 ноября 1984 года, после продолжительной болезни скончалась

ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА БАУМАН
рожденная ПРОТОПОПОВА

Редакционная Коллегия "Нашей Страны" выражает свое глубокое соболезнование сыну Александру Владимировичу Бауману, долголетнему и жертвенному сотруднику газеты и всей его семье.

ОБРАЩЕНИЕ

Сын политических эмигрантов, 24-летний русский православный патриот Александр Коровников — тяжело заболел. Первая серия необходимых ему импортных лекарств, обойдется в 1200 ам. долларов. Не говоря уже о стоимости пребывания в специальной палате Военно-Морского госпиталя, гонорарах врачей и прочих расходах.

Родители Саши — пенсионеры. Им необходимо помочь. С этим призывом редакция "Нашей Страны" обращается к своим подписчикам. Пусть каждый пожертвует сколько сможет!

Помощь следует направлять отцу больного юноши Николаю Дмитриевичу Коровникову:

Sr. Nicolas KOROVNIKOFF
Av. 9 de Julio 1878
1740 MORENO, Próv. Bs. As., Argentina